

Часть II: Теория национальной стратегии: основы теории, практики и искусства управления государством. – 976 с.

5. Гражданско-военные отношения в современном обществе. Шифр «Синтез»: отчет о НИР (заключ.) / Военная академия Республики Беларусь; рук. темы В. А. Ксенофонов. – Инв. № 1976/15. – Минск, 2015. – 173 с.

(Дата подачи: 25.03.2016 г.)

Мазур С.О.

Барановичский государственный университет, Барановичи

Mazur S.O.

Baranovich State University, Baranovichy

УДК 101.1

ФЕНОМЕН «РЕЛИГИОЗНОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ» ГЛОБАЛИЗИРУЮЩИХСЯ ОБЩЕСТВ В РАКУРСЕ СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

THE PHENOMENON OF «RELIGIOUS REVIVAL» GLOBALIZING SOCIETIES IN THE VIEW OF SOCIO-PHILOSOPHICAL RESEARCHES

Статья посвящена определению сущности феномена «религиозного возрождения» в рамках процессов глобализации современного общества и выявлению специфики понимания данного феномена в социально-философских исследованиях. Происходит анализ таких понятий, как религия, «религиозное возрождение», «глобализация», постсекулярное общество, обобщаются их устойчивые тенденции и инвариантные характеристики.

Ключевые слова: религия, «религиозное возрождение», глобализация, глобальное общество, постсекулярное общество, секуляризация, транзитивное общество, межрелигиозный диалог.

This article is devoted determination of essence of the phenomenon of «religious revival» in the context of globalization of modern society and identifying the specific understanding of this phenomenon in the socio-philosophical researches. Analysis of such concepts as religion, «religious revival», globalization, post-secular society, summarizes the sustainable trends and invariant features.

Key words: religion, the «religious revival», globalization, global society, post-secular society, secularization, transitive society, inter-religious dialogue.

В конце XX начале XXI века происходит усиление активного влияния религии на разные сферы жизнедеятельности общества. Большинство исследователей (С. Хантингтон, Ф. Фукуяма, Р. Белла, П. Бергер, С. Филатов, А. И. Кырлежев, Ж. Кепель, Р. Набиев) указывают на то, что на рубеже тысячелетий человечество столкнулось с феноменом «религиозного возрождения»: логика, масштабы и перспективы которого еще далеко недостаточно исследованы социально-философскими науками. Понятие «религиозное возрождение» («religion revival», «la Revanche de Dieu», «десекуляризация»,

«религиозный подъем», «религиозный бум», «религиозный реванш») получило широкое распространение еще в конце 1980-х гг. XX века и в XXI веке уже прочно вошло в научный обиход, о чем свидетельствует употребление его ведущими социологами и философами: глобальное религиозное возрождение является ответом на тенденцию восприятия мира как «единого целого» (С. Хантингтон); религиозное возрождение, т. е. закрепление и распространение религии в современном обществе, связано с «прорастанием» в нем зерен соответствующей религиозной культуры на той светской почве, которая репрезентирует и «информационно регулирует» (Т. Парсонс); этот процесс тождественен «распаковке» религиозных смыслов в контексте светской культуры, репрезентирующей и «информационно регулирующей» современное общество (В. В. Налимов); теперь время реванша религии в самых разных ее формах и проявлениях, на самых разных «площадках» (А. Кырлежев); в силу развития объективных исторических процессов на постсоветском пространстве появляется феномен под названием «религиозное возрождение», которое активно вошло в обществоведческий лексикон (Р. А. Набиев); французский исследователь Жиль Кепель формулирует понятие «реванш Бога».

«Религиозное возрождение» по определению означает процесс, обратный процессу секуляризации или «секуляризацию наоборот». Определяющим аспектом секуляризации было вытеснение религии светскими институтами из социально-культурного пространства обществ. «Религиозное возрождение» можно рассматривать как попытку преодоления отчуждения светской и религиозной культур, которое возникло и достигло высокой степени в результате секуляризационных процессов, сформировавших современное общество. Данный процесс предполагает нарастание в культуре и обществе приоритета религиозной составляющей, и снижение доминирования светской составляющей. Феномен возрождения религии в обществе связан с возрастающей сложностью современной жизни, с поисками стабильности, психологической устойчивости в условиях возникновения глобальных проблем и кризисов, порождаемых современным этапом общественного развития: экологическая (отчуждение от природы); кризис традиционных укладов, утрата смысло-жизненных ориентиров, ценностные конфликты. Возрождению религиозности также способствовали процессы глобализации, в рамках которых характерны обостренные поиски идентичности представителей различных национальных культур. Идентичность в современном обществе во многом стала определяться посредством принадлежности к определенной религиозной конфессии. Российский исследователь С. И. Самыгин констатирует: «На исходе XX в. рост интереса к традиционным религиям наблюдается и на Западе, но особенно – за его пределами. Возврат к религиозным ценностям и собственным религиозным корням становится способом утвердить собственную идентичность – и индивидуальную, и цивилизационную» [3, с. 136].

Во многих социологических и философских исследованиях (Я. С. Яскевич, Ю. В. Яковец, Т. В. Кароткая, С. Филатов и др.) отмечается тенден-

ция рассмотрения религии как фактора, способствующего поддержанию стабильности общества, стимулирующего его изменения, интегрирующего и «дающего надежду» на дальнейшее социальное развитие. Религия снова начинает выполнять интегративную функцию, которая выражается в ее способности служить идентификатором для членов не только конфессиональных, но и национальных, этнокультурных, цивилизационных и иных общностей. В частности, белорусский исследователь Я. С. Яскевич отмечает: «С начала 90-х годов прошлого века в Республике Беларусь отмечается рост религиозности всех слоев населения. Религиозный фактор начинает играть важную роль в общественно-политической, духовной жизни Республики Беларусь. Это связано с демократизацией общественной жизни, одним из характерных проявлений которой стало изменение отношения государства, общества в целом к религии и Церкви. На смену критике религии и Церкви пришли идеи о том, что религия является основой национальной культурной традиции, тесно связана с морально-этическими, духовными ценностями народа» [12, с. 206]. Исследователь Ю. В. Яковец акцентирует внимание на тенденции религиозного возрождения в обществе. «Религии стали одним из факторов усиления духовного единства локальных цивилизаций, глобализации духовной сферы, восстановления гармоничного единства чувственных и сверхчувственных элементов в социокультурной сфере. Религия восстановит и сохранит присущую ей нишу в социокультурном пространстве постиндустриального общества» [11, с. 288]. Российский исследователь Сергей Филатов подчеркивает: «С некоторой долей огрубления сложной и противоречивой реальности можно говорить, что глобализация – это американизация. Американская система ценностей и общественного устройства более универсальна, в первую очередь поэтому она адекватна универсальному порядку. Наши патриотические, главным образом православные критики глобализации обвиняют ее в том, что она несет секуляризацию и бездуховность, разрушает религиозные ценности. Однако если внимательно проанализировать реальное положение вещей, этот тезис вызывает серьезные сомнения... Таким образом, нельзя сказать, что глобализация повсюду несет с собой безрелигиозность. Для мусульманских стран Ближнего и среднего Востока или Индии это в основном так, в большинстве стран Европы глобализация в чем-то способствует религиозности и традиционным, основанным на религиозных ценностях институтам, в чем-то их разрушает. Но главное – она не столько их разрушает, сколько изменяет и делает иным их положение в обществе повсюду» [8, с. 11, 12].

Об изменении статуса религии и возврате к христианским корням, констатируют ведущие религиозные деятели, в частности Святейший Патриарх Кирилл характеризует современное общество как «постсекулярное»: «я ощущаю большое внимание к христианству со стороны различных политических лидеров. После крушения идеологий двадцатого века – фашизма, коммунизма и либерализма – люди, в том числе и политики, ста-

ли внимательнее относиться к ценностям, отказ от которых привел мир к эпохе мировых войн и кровавых гражданских конфликтов. А эти ценности – христианские [5, с. 136–137]. В «Основах социальной концепции Русской Православной Церкви» также делается акцент на том, что «...вызов глобализации требует от современного общества достойного ответа, основанного на заботе о сохранении мирной и достойной жизни для всех людей в сочетании со стремлением к их духовному совершенству. Помимо сего, необходимо достичь такого мироустройства, которое строилось бы на началах справедливости и равенства людей перед Богом, исключало бы подавление их воли национальными или глобальными центрами политического, экономического и информационного влияния» [4, с. 249]. Архимандрит Кирилл (Говорун) отмечает: «процессы секуляризации привели не к дальнейшему вытеснению религии из частной жизни, но к обратному процессу – ее возвращению в публичную жизнь. Так мы вошли в эпоху постсекуляризма. В нашей постсоветской ситуации мы называем это религиозным возрождением. Религиозное возрождение – это такая вещь, о которой тоже очень многие сейчас говорят. Под ним подразумевают строительство новых храмов, массового крещения народа и его возвращения в храмы. Под ним подразумевают также то, что религия вернулась в общественный дискурс. А теперь говорят даже об активном участии религии в политической жизни страны» [1].

Ринат Набиев в своей книге «Власть и религиозное возрождение» отмечает следующее: «Крушение советского государства, основанного на идеологемах коммунистическо-атеистической доктрины, явилось величайшей катастрофой прошлого столетия и происходило на фоне быстро развивающихся глобальных изменений. Общество, построенное на утопическом социальном конструктивизме, не оставляло место религиям в обществе, многие из которых, тем не менее, являются основой цивилизации. В настоящее время внутри этих цивилизаций и в отношениях между ними происходят глубинные процессы, оказывая влияние на видоизменение места и роли религии в обществе» [6, с. 21]. «Однако, будучи в стороне, религиозность не уступила исторической сцены, а совсем наоборот – усилилась и бросила вызов национальной идее. В отличие от секулярных национализмов XIX и XX столетий, век XXI, обещая быть эпохой религиозного возрождения, меняет содержание и наполнение «лаицизмов» по всему миру, что ведет к появлению и развитию политических движений, стремящихся к перепределению национальных идентичностей в религиозных терминах» [13, с. 18]. Г. Я. Миненков отмечает, что «религия имеет дело с «вечным в человеке» и именно поэтому всегда присутствует в обществе и истории. Религия бессмертна, потому что говорит человеку о самом важном: о Боге, смерти, вечной жизни, смыслах, которые по ту сторону обыденности и прагматики временного существования. Религия не особая функция духовной жизни человека, а то, что задает глубину всех ее функций» [7, с. 175]

Американский исследователь С. Хантингтон в своей книге «Столкновение цивилизаций» пишет: «Конец двадцатого века стал свидетелем всемирного возрождения религий (*la Revanche de Dieu*). Это возрождение заключалось в усилении религиозного сознания и подъеме фундаменталистских движений... Глобальное религиозное возрождение, «возвращение к святыням», является ответом на тенденцию восприятия мира как «единого целого» [10, с. 86, 92]. С. Хантингтон делает следующий вывод: «Религия в сегодняшнем мире – одна из центральных, пожалуй, самая главная сила, которая мотивирует и мобилизует людей [10, с. 89]. В своей книге «Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности» Хантингтон отмечает: «В последней четверти двадцатого столетия вектор развития человеческого общества изменил направление на противоположное. Религия восстановила свою значимость, как в частной, так и в общественной жизни, на уровне национальных государств, и в межгосударственных отношениях. Почти повсеместное возрождение религии наблюдается едва ли не во всех регионах Земли – кроме Западной Европы... Большая часть земного шара ныне отвергает секуляризм, двадцать первое столетие обещает стать веком религиозности» [9, с. 555, 556].

А. И. Осипов констатирует, что «религиозный ренессанс имеет место в постсоветских странах, свидетельствует о том, что есть некие неистребимые глубинные экзистенциальные потребности человеческой души, уставшей жить в мире пошлости и лицемерия. «Тяга к религии» рассматривается как своеобразный ответ на проблемы и противоречия техногенной цивилизации связана со стремлением преодолеть фрагментарность и раздробленность личности, с желанием обрести определенную целостность бытия. В возрастающем интересе к религии проявляется реакция на «холодную» безличность научного знания», на жесткость технологического императива и экономического расчета, на абсолютизацию технократического сознания, в котором средства часто преобладают над целью, цель – над общечеловеческими ценностями, где укоренился инструментальный взгляд на человека как на программируемый, обучаемый компонент системы и объект разнообразных манипуляций. Многие люди, погруженные в водоворот повседневных будничных забот, вдруг обнаруживают свою несамодостаточность, уязвимость, незащищенность и начинают испытывать острую потребность обретения «онтологической безопасности» в единении с Абсолютом [7, с. 174–175].

Американский социолог Энтони Гидденс, анализируя современную религиозную ситуацию, приходит к выводу: «Эпохи, подобные нашей, неизбежно порождают религиозное возрождение и всяческие философии «нового века» направленные против научного взгляда на мир» [2, с. 51].

Таким образом, в социально-культурном пространстве современных обществ можно зафиксировать тенденцию «поворота к религии», которая в социально-философских исследованиях получила название как феномен «религиозного возрождения». Огромную роль в распространении религиоз-

ной составляющей и повышении уровня религиозности глобализирующих обществ сыграли исторические и социокультурные сдвиги, произошедшие в постсоциалистических или транзитивных обществах. Происходит переход от социалистического общества, с его тоталитарной идеологией и организацией, к обществу постсекулярному, которое стремится сбросить тоталитарно-авторитарные принципы, расстаться с прежними идеологическими устоями, а также ведет поиск новых мировоззренческих основ. Постсекулярные общества стараются преодолеть всяческие ограничения в религиозных потребностях граждан, которые были ранее, и стремятся сформировать новое общество, где религия признается нормальным и необходимым аспектом духовной жизни, что способствует появлению новых религиозных организаций и объединений, культовых сооружений, а также кадров духовенства. Рост религиозности связан с проявлениями человеческой бездуховности, а также кризисом привычных ценностей, обусловленным распадом советской общественно-политической системы. Внутренний мир людей стал остро нуждаться в компенсации и защите, обретение которых возможно посредством религии, ее духовно-нравственных ценностей и традиций. Возрождению религиозности также способствовали процессы глобализации, в рамках которых характерны обостренные поиски идентичности представителей различных национальных культур. Идентичность в современном обществе во многом стала определяться посредством принадлежности к определенной религиозной конфессии. Под воздействием процессов глобализации традиционные религии вынуждены видоизменяться, возникают новые формы религии, новые варианты религиозности, соответствующие потребностям человека, живущего в современном обществе. В XXI веке значительная часть мира развивается под знаком религиозного возрождения. Обновление религии в современном мире возможно лишь на пути обретения нового опыта в условиях процессов глобализации, которые порождают взрыв этнического самосознания, международный терроризм, фундаментализм и многочисленные поиски национальной идентификации. Будущее религии зависит от того, в какой мере может быть социально значимым ее вклад в поисках ответа на глобальные вызовы современности.

Список использованных источников

1. Архимандрит Кирилл (Говорун). Христианство в эпоху постсекуляризма. / Архимандрит Кирилл // [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа: <http://www.pravmir.ru/religioznoe-vozrozhdenie-v-epoxu-postsekulyarizma>. – Дата доступа: 31.05.2012.
2. Гидденс, Э. Ускользающий мир: как глобализация меняет нашу жизнь / Э. Гидденс. М., 2004. – 120 с.
3. Самыгин, С. И. Религия и политика / С. И. Самыгин, К. В. Воденко, В. Н. Нечипуренко. – Ростов н / Д.: Феникс, 2016. – 286 с.
4. Сборник документов и материалов юбилейного архиерейского собора русской православной церкви, Москва, 13–16 авг. 2000 г. – Нижний Новгород, 2001. – 285 с.
5. Сила наци в силе духа. Книга размышлений Святейшего Патриарха Кирилла / сост. А. В. Велько. – 2-е изд. – Минск: Белорусская православная Церковь, 2010. – 400 с.

6. *Набиев, Р. А.* Власть и религиозное возрождение / Р. А. Набиев // Серия «Культура, религия и общество». – Вып. 24. – Казань: Казан. ун-т, 2014. – 304 с.
7. *Осипов, А. И.* Православие и духовная безопасность / А. И. Осипов. – Минск, 2013. – 224 с.
8. *Филатов, С.* Религиозная жизнь Евразии: реакция на глобализацию / С. Филатов // Религия и глобализация на просторах Евразии / под ред. А. Малашенко и С. Филатова. – 2-е изд. – М., 2009. – С. 10–27.
9. *Хантингтон, С.* Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности / С. Хантингтон; пер. с англ. А. Башкирова. – М.: ООО «Издательство АСТ»: ООО «Транзиткнига», 2004. – 635 с.
10. *Хантингтон, С.* Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон; пер. с англ. Т. Велимеева. – М.: АСТ, 2006. – 571 с.
11. *Яковец, Ю. В.* Глобализация и взаимодействие цивилизаций / Ю. В. Яковец // Междунар. ин-т П. Сорокина – Н. Кодратьева. – М.: ЗАО «Изд-во “Экономика”», 2001. – 346 с.
12. *Яскевич, Я. С.* Межрелигиозный и межкультурный диалог в контексте устойчивого развития / Я. С. Яскевич // Россия: многообразие культур и глобализация / Институт философии РАН, Московское философское общество; отв. ред. И. К. Лисеев. – М., 2010. – С. 200–221.
13. *Olyunin, Sergey V.* Secularity and religiosity keystones of Turkish national identity / Sergey V. Olyunin // European researcher. – 2011. – № 1 (3). – P. 17–26.

И. А. Малевич

Республиканский институт высшей школы, Минск

I. A. Malevich

Republican Institute for Higher Education, Minsk

УДК 327:008

ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКАЯ СТРАТИФИКАЦИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ В СТРАТЕГИИ ИНТЕГРАЦИИ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

PHENOMENOLOGICAL STRATIFICATION INTELLECTUAL COMPETITIVE STRATEGY INTEGRATION OF SCIENCE AND EDUCATION

Рассмотрено феноменологическое модельное обоснование построения интегрированных образовательных структур исследовательского типа. Анализируется ряд типов построения интегрированных структур. Показана их роль и место в формировании интеллектуальной конкурентоспособности.

Ключевые слова: модель, инновационное образовательное поле, интеграция науки и образования, конкурентоспособность.

The phenomenological model study building integrated educational structures research type. Analyzed a number of types of building integrated structures. Their role and place in the formation of intellectual competitiveness.

Key words: model, innovative educational field, the integration of science and education, competitiveness.

Интенсивное обсуждение в научной и нормативной литературе проблемы «компетенций и умений» как целевого механизма подготовки специалистов в высшей школе не привело к феноменологической стратификации